

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(100)“05/...” + 930.23

А. С. Козлов

НЕОБЫЧНОЕ ПЕРЕИЗДАНИЕ НЕОБЫЧНОЙ КНИГИ ПО ИСТОРИИ V в.

Рец. на кн.: *Gordon C. D. The Age of Attila: Fifth-Century Byzantium and the Barbarians. Revised ed., with a new introduction and notes by D. S. Potter / C. D. Gordon. — Ann Arbor : Univ. of Michigan Press, 2013. — xx + 263 p.*

Рецензия раскрывает концептуальную и содержательную стороны исправленного издания оригинальной книги исследователя политической истории поздней античности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: C. D. Gordon; D. S. Potter; поздняя античность; политическая история V в.

Назвать исследованием в привычном смысле этого слова книгу Колина Гордона нельзя. Ее содержание — именно a narrative of some of the key events of the fifth century («рассказ о некоторых ключевых событиях пятого столетия») (р. 3), но рассказ специфический. Во-первых, в значительной степени текст К. Гордона, впервые изданный в 1960 г., более или менее отражает уровень знания предмета повествования англоязычной исторической наукой 1950-х гг., и этот недостаток в какой-то степени пытается компенсировать своим обстоятельным введением, но главное — своими примечаниями и комментариями современный исследователь, профессор Мичиганского университета Д. С. Поттер. Во-вторых, само повествование композиционно весьма необычно. Наличие массы переводов на английский отрывков из источников напоминает наши отечественные тематические хрестоматии по истории или литературе. Но эти переводы «вшиты» Гордоном в ткань собственно авторского рассказа, так что последний выполняет роль отчасти комментария, а отчасти — просто продолжателя сюжета, изложенного в том или ином отрывке из источника.

Если говорить точнее об историческом предмете работы Колина Гордона, то им является «взаимодействие римлян и варваров» в V в. Данный предмет преподнесен прежде всего через презентацию материала нарративных источников,

освещающих проблему. Книга адресована «образованному читателю», не владеющему классическими языками, но интересующемуся, «как авторы той эпохи описывают свое время и его трагические события» (р. 5–6).

Основополагающий принцип композиции — представить «полное и складное повествование» об этих событиях, соединяя дошедшие до нас «фрагменты истории» «связующими и вводными материалами из множества разрозненных источников», формально наиболее подходящих для создания подобных «швов». Разумеется, к таким «фрагментам» в первую очередь относятся тексты Олимпиодора, Малха, Приска, Кандида, Иоанна Антиохийского.

В первом издании книги К. Гордон упустил публикацию ряда крайне важных для его темы источниковых материалов, например, отрывков из «Гетики» Иордана. Кроме того, английский исследователь, конечно, не мог использовать в своем рассказе наблюдения и выводы фундаментальных трудов таких выдающихся английских специалистов как А. Х. М. Джонс, П. Браун, П. Хизер, публиковавшихся позднее. Издатель рецензируемой книги, Д. Поттер (он же — фактически второй ее автор), пытается (с разной степенью успеха) восполнить эту смысловую и содержательную проблему текста К. Гордона своими дополнениями и примечаниями. То же касается и списка исследовательской литературы — вариант, составленный К. Гордоном, серьезно дополнен Д. Поттером.

Подобные операции с текстом 1960 г. выглядят вполне уместными, так как книга имеет прежде всего познавательный-дидактический характер. В самом деле, ее главы содержат не анализ тематики, соответствующей их названиям, а относительно подробное изложение в основном военно-политических событий, в которых участвовали римляне и варвары, — причем заглавия последовательно увязаны с преобладающими на конкретный исторический момент группами варваров, конфронтирующими с империей. Глава вторая («Династия Феодосия I и варвары на Западе» посвящена прежде всего взаимоотношениям империи с разными группировками готов. Глава третья, самая длинная в книге, раскрывает свое содержание эффектным названием — «Гунны». Точно так же автор подошел к названию шестой главы — «Остготы». Четвертая глава в основном посвящена отношениям Восточной и Западной империй с вандалами и падению Запада. Несколько иное содержание у пятой главы, посвященной Византии 450–491 гг., — здесь основное внимание уделено внутренним неурядицам. И уже совсем другой выглядит глава первая. Она именуется «Управление империей», но содержит скорее обзор проблем государства после реформ Диоклетиана. Обзор этот — не просто сжатый и популярный, но и неполный даже по основополагающим характеристикам состояния тогдашнего общества. Например, размышления о специфике и эволюции социальной структуры империи отсутствуют вообще, о сословных противоречиях — фактически ни слова. По мнению автора, внутренние «разногласия» (*controversy*) были вызваны тремя причинами — религиозной раздробленностью, экономическими трудностями и амбициями беспринципных людей, имевших влияние при дворе (р. 62). В последнем случае имеются в виду придворные интриги и мятежи властолюбивых управленцев, прежде всего военачальников. Даже для 50-х гг. XX в., когда

писался первый вариант этой книги, подобные суждения (особенно последнее) выглядят анахронизмом, восходящим чуть не к временам Монтескье, когда тот по-своему пытался раскрыть причины разрушения Римской империи.

Материал в главах преподнесен преимущественно в порядке хронологии событий. Авторский рассказ о них либо предваряет перевод отрывка из источника, либо завершает его (как правило, комментируя), либо вклинивается в текст перевода. Переводы даны курсивом, что позволяет отличать их от тезисов самого К. Гордона. Там, где Д. Поттер вносит изменения в перевод источников или приводит собственный комментарий, используется особый шрифт. Композиция и логика рассказа от этого нисколько не страдают. По этому поводу следует заметить, что хотя приводимые извлечения из текстов источников весьма неоднородны как по объему, так и по стилю, но замысел К. Гордона — привязать эти фрагменты к темам глав, а не к самим авторам фрагментов — имеет результатом высокую динамику повествования, тем более что значительная часть материала источников является сама по себе эксерцптами, выполненными такими разными энциклопедистами, как кружок Константина Багрянородного, патриарх Фотий или составители «Суды». Отсюда — легкость чтения текста книги в целом, порой лимитирующая разницу между манерой рассказа источника и стилем повествования К. Гордона.

Что же касается общей оценки представленного Гордоном синтеза материалов источников и переплетенного с ним повествования-комментария, то здесь надо учитывать уровень знаний о V в., характерный прежде всего для англоязычных специалистов 1950-х гг. Ибо, например, немецкую историографию предмета, сделавшую для познания поздней античности и соответствующих источников на тот момент гораздо больше, К. Гордон, судя по списку использованной им литературы, представлял довольно скромно. Д. Поттер лишь частично восполнил этот пробел, дополнив, как уже говорилось, данный список и сделав ряд существенных историографических комментариев. Например, в 1950-е гг. оценки англоязычными специалистами ситуации с данными источников о политических событиях позволяли сближать уровни наших представлений о III и V вв. Сегодня, благодаря новейшим методикам анализа прежнего нарратива, а также стремительному росту археологических данных, намного положительнее (в плане сбережения позднеантичного наследия, в том числе — имперского проекта) оценивается политика Феодосия II, — что и отражает Д. Поттер в своих дополнениях к тексту К. Гордона. Ясно также, что гуннское влияние на судьбы поздней античности было гораздо более сложным и длительным, нежели предполагалось в 1950-е гг. Кроме того, благодаря современным оценкам археологического материала, деградация экономики и социальной жизни V в. чаще объясняется внутренними факторами (в том числе усобицами), нежели внешними. Во многом такого рода серьезные историографические сдвиги были вызваны, если говорить о нарративе, большим вниманием к, казалось бы, куцым сообщениям хроник, а также церковных историй Сократа, Созомена, Феодорита. Огромный вес приобрели косвенные данные о политической ситуации, в изобилии содержащиеся в документах церковных соборов

(особенно Халкидонского) и особенно — в кодексах Феодосия и Юстиниана. Наконец, за последние десятилетия проведена огромная работа по выявлению в приводимых К. Гордоном источниках литературных фактов, заставляющих корректировать факты исторические.

Д. Поттер, корректируя К. Гордона, отразил такого рода работу, приведя список соответствий переведенных Гордоном эксцерптов с их современными изданиями (прежде всего с блестящим комментированным изданием Р. Блокли [Blockley]) (р. 189–193). Списку предшествует краткий, но насыщенный обзор приводимого Гордоном нарратива, дана емкая характеристика природы этих фрагментов. Примечания, сделанные Д. Поттером как к отдельным сообщениям эксцерптов, так и к тексту К. Гордона, крайне разнотипны — от ссылок на параллели и дополнения, содержащиеся в других, не переведенных К. Гордоном источниках, до апелляций к подробным данным об упомянутых в книге личностях V в. (в основном через отсылки к современным просопографическим справочникам). Здесь же мы видим пояснения, связанные с проблемами рукописной традиции того или иного эксцерпта (например, р. 197, п. 10) и цитаты из неучтенных К. Гордоном источников (например, р. 205–206, п. 16). Время от времени Д. Поттер приводит в таких примечаниях интригующие параллели к пассажам источников К. Гордона. Например, он приводит цитату из Геродота об инциденте между Камбизом, Амасисом и его дочерью. Этот пассаж оказывается текстуально схож с одним из фрагментов «Истории» Приска, где речь идет о Кунхазе, Перозе и его сестре. Правда, в данном случае уместна оговорка: примечания Д. Поттера и цитаты из Геродота было бы достаточно для читателя искушенного, но для неспециалиста, незнакомого с тенденциями ориентирования авторов поздней античности и раннего Средневековья на классические текстовые модели, смысл таких параллелей неясен. Тем более, что в других случаях Д. Поттер вполне доступно и в то же время сжато раскрывает характер такого рода литературных приемов.

Что касается собственно исторических комментариев, выполненных Д. Поттером, то здесь образцом можно считать экскурс в дискуссию о связях (или об отсутствии оных) между гуннами Аттилы и сюнну (дискуссию, не затрагиваемую К. Гордоном совершенно), о происхождении гуннов¹, о значении этнонима «гунны» и об историческом значении конницы этих кочевников. Очень важна выполненная Д. Поттером коррекция размеров платежей со стороны Византии гуннам: К. Гордон, модернизируя в своем переводе соответствующее сообщение Приска, пишет об 1 млн фунтов стерлингов (по курсу 1923 г.), а Д. Поттер приводит цифру 2 100 фунтов золота ежегодной дани (между 443 и 450 гг.) (р. 212–213). В качестве примера существенности фактологических дополнений Д. Поттера к тексту К. Гордона можно привести переведенный мичиганским профессором отрывок из «Гетики» Иордана, описывающий пребывание Алариха

¹ Надо сказать, что сам Д. Поттер подходит к данной проблеме схематично, сводя ее к дискуссии о прародине гуннов. Сама предполагаемая прародина локализуется им также упрощенно — либо в Средней Азии, либо на юге европейской части России.

на юге Италии и серьезно проясняющий туманное сообщение Олимпиодора о смерти этого предводителя готов (р. 35).

Для российского специалиста новое явление книги К. Гордона — пример многогранности методов формирования научной литературы, ориентированной на широкого читателя. Огромный плюс этого издания — демонстрация того, как можно для такого читателя сделать увлекательным ознакомление с текстами (пусть даже в переводах) сложных нарративных источников, от которых сохранились лишь фрагменты и краткие компиляционные версии. Эта сторона книги во многом компенсирует недостатки ее научного уровня, повысить который профессору Д. Поттеру удалось только частично.

Blockley R. C. The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire. Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Liverpool, 1981. Vol. I. P. IX, 196; 1983. Vol. II. P. X, 515. (ARCA. Classical and Medieval Texts, Papers and Monographs, 6).

Рецензия поступила в редакцию 13.07.2015 г.

УДК 911.7(470)(084.12) + 94(470)(084.12)

Е. Е. Приказчикова

БЕЛЬГИЙСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ: ПО СЛЕДАМ А. РАДИЩЕВА

Рец. на кн.: Вагеманс Э., Куденис В. Путешествие из Петербурга в Москву : фотоальбом / Э. Вагеманс, В. Куденис ; фот. В. Куденис ; пер. с нидерл. Д. Сильвестрова. — М. : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2013. — 112 с.

В рецензии на книгу Э. Вагеманса и В. Кудениса «Путешествие из Петербурга в Москву : фотоальбом» автор анализирует основные темы, поднимаемые бельгийскими славистами при рассмотрении «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Радищева в широком контексте современной российской жизни. Автор рецензии пытается ответить на вопрос, в чем заключается специфика восприятия европейскими исследователями русской действительности, начиная с эпохи императрицы Екатерины II, и почему этот взгляд не всегда совпадает с мировидением самих россиян.

К л ю ч е в ы е с л о в а: А. Радищев; Путешествие из Петербурга в Москву; Э. Вагеманс; В. Куденис; фотоальбом.

Книга Э. Вагеманса и В. Кудениса, двух известных бельгийских славистов, «Путешествие из Петербурга в Москву : фотоальбом» представляет собой историко-литературоведческий эксперимент. Через 220 лет после путешествия А. Н. Радищева авторы книги проехали по «царской дороге» между Петербургом и Москвой, делая фотографии и сравнивая свои сегодняшние впечатления с теми, которые были запечатлены на страницах бессмертной книги великого русского просветителя XVIII в.